

Е.М. Верещагин указал на границы представления о мире как театре, установленные в различных формах религиозного сознания: десять библейских заповедей, к примеру, – не театральные правила.

Далее прозвучали доклады, касающиеся проблемы “Фразеологизмы в аспекте культурно-языковой идентичности”: Е.Ф. Тарасова “Язык как средство трансляции культуры” о том, что восприятие “распредмеченных” культурных стереотипов во многом аналогично деятельности “опредмечиванию” навыков; Н.В. Уфимцевой “Национальный характер, менталитет и образы сознания русских”, где эти понятия исследовались с помощью частотного метода. В.Айсманны (Австрия) в докладе “Русские фразеологизмы (выражение и описание обычаев при формировании стереотипа о “русских” в описаниях немецких путешественников XVI–XVIII вв.)” показал, что русские описываются здесь как варвары, так же, как турки и греки. Он высказал мысль, что и искаженный образ России в нынешнем сознании Запада имеет давние истоки. Ю.А. Сорokin отметил пристальное, “любовное” и детальное внимание, вложенное во фразеологизмах, к свойствам человека как такового (“Антропоцентризм vs. антропофилия: доводы в пользу второго понятия”). В докладе И.А. Шаронова “О конвенциональной резкости в языковом общении русских” “резкость” была описана как характерная черта диалогических стратегий. Н.И. Сукаленко (Украина) продемонстрировала неравномерность разработанности в языках различных типов сфер концептуализации (“О различной степени отрефлексированности культурных концептов”). Следующий блок докладов был посвящен проблеме арго и субкультуры: “Фразеологизмы арго как специфический взгляд на мир” Э.М. Береговской (Смоленск); “Лексико-фразеологический фрагмент языка биржевой субкультуры” А.В. Дорошенко; “Фразеология в контексте субкультуры (фразеология в жаргоне и жаргон во фразеологии)” В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитиной (Санкт-Петербург, Псков) и «“Новые русские”: понятие и дискурс» Т.В. Козловой.

Различные точки зрения на природу образности фразеологизмов, их когнитивный и культурный статус, определяющие идентичность восприятия фразеологизмов данным социумом, были высказаны в рамках проблемы “Принципы лингвокультурологического анализа фразеологизмов”.

Во вступительном слове Е.С. Кубряковой отмечалась единая антропологическая направленность двух парадигм – когнитивной и культурологической. В докладе И.И. Сандомирской (Швеция) “Язык и коллективно-культурная идентичность” фразеологизмы были рассмотрены в

их соотношении с различными типами идеологического дискурса. Проблема идентичности была представлена как методологическая задача описания феномена общности сознания носителей различных культур – от национальных до индивидуальных.

При анализе фразеологизмов были продемонстрированы различные методы концептуально-метафорического описания. Интертекстуальный подход к фразеологизмам был представлен в докладе Н.Г. Брагиной “Устойчивые лексико-фразеологические стереотипы дискурса (лингвокультурологический аспект)”, построенном на мифологических мотивах во фразеологии. Е.О. Опарина в докладе “Параметризация лексических коллокаций и ее внутрифреймовые модусы (к проблеме культурно-языковой компетенции)” рассмотрела концептуально-лингвокультурологические принципы параметризации лексических коллокаций (т.е. устойчивых сочетаний) и предложила аналогию способов фразеологизации и выражения авторского смысла в литературном языке и в кинематографе, используя такие понятия как *план*, *ракурс*, *монтаж* и т.п. В докладе М.Ю. Михеева “Душа в обыденном сознании носителей русского языка” было выделено десять основных метафор, характерных для этого культурного концепта (где душа представлена как вместилище, стихия и т.п. вплоть до представления о душе как о ребенке). Когнитивные и лингвокультурологические принципы в описании идиом были освещены в докладах М.Л. Ковшовой и А.Б. Феоктистовой. Так, в докладе М.Л. Ковшовой “Как с писаной торбой носить: принципы когнитивно-культурологического описания идиом” говорилось о взаимодействии языка и культурной семантики в содержательном тексте идиомы. На основе психолингвистического эксперимента было продемонстрировано, что восприятие идиомы протекает от концепта – к образу и от общих культурных знаний – к пониманию смысла идиомы. В докладе А.Б. Феоктистовой “Культурно-значимая роль внутренней формы идиом с позиции когнитологии” было рассмотрено участие символов и стереотипов в построении образной составляющей идиом на примере фразеологизмов типа *в рубашке/сорочке родиться*, *под счастливой звездой родиться* и т.п., внутренняя форма которых не может рассматриваться как метафора. Е.Г. Беляевская построила оригинальную концепцию уровней культурной информации в значении лексических и фразеологических единиц, согласно которой анализировались системы пространственной ориентации в русском и английском языках (“Уровни культурной информации в значении лексических и фразеологических единиц”). Смысловое пространство доклада В.А. Масловой (Белоруссия) “Миф и язык в контексте культуры” было задано